

"Если ты уверен, Альбус, но что это значит для Хогвартса?".

"Что ты имеешь в виду? Я останусь директором; Гарри просто будет со мной".

"Альбус, я не верю, что ты понимаешь, как тяжело растить ребенка", - сказала она, не зная, сердиться ли ей на непонимание Дамблдора или забавляться этим.

"Ну же, Минерва, Гарри - хороший мальчик. С ним не будет никаких проблем, более того, я с нетерпением жду, когда малыш пойдет со мной по коридорам", - сказал он, слегка подтолкнув Гарри.

Гарри хихикнул, большая часть его души с нетерпением ждала, когда он сыграет свою роль идеальной тени директора. Конечно, он также будет наслаждаться большим количеством конфет в кабинете одного старика и вниманием великолепной жар-птицы, но какая-то его часть не хотела, чтобы с ним нянчились - все время - но, увы, этого нельзя было изменить. Хотя, решил Гарри, это может быть весело, пока это длится.

Малышам сходило с рук то, что не удавалось никому другому. Мвахахахаха!

"Ну, если так, то я уверена, что другие профессора, включая меня, будут рады присмотреть за Гарри, когда вы не сможете", - сказала она.

"Спасибо, Минерва, буду признателен", - сказал Дамблдор, прежде чем понял, что детская слюна просочилась в его больничный халат.

Гарри, выглядевший совершенно очаровательно, сейчас крепко спал на плече Дамблдора, едва приоткрыв рот.

О о О о О о О

Фрэнк Лонгботтом закончил кружить маленького Невилла.

"Ур'яаяя'!" крикнул Невилл, хихикая так, как может только ребенок.

Фрэнк поставил Невилла на землю, тяжело дыша. Невилл не был маленьким ребенком. "Подробнее позже, хорошо, Невилл? Почему бы тебе не пойти поиграть с Мишкой?"

"Мишка!" радостно сказал Невилл, убегая в поисках своей любимой игрушки. Фрэнк вытер лоб и похрустел спиной. По крайней мере, Невилл был счастливым ребенком. Если он не получал своего, он находил что-то еще, чему можно было порадоваться. Фрэнк и его жена Элис были очень рады этому. Пока он с гордостью наблюдал за тем, как его сын качает Мишку, он услышал звон, свидетельствующий о том, что кто-то пытается воспользоваться флю. В этот

момент только один человек знал, где они находятся, - мать Фрэнка, Августа Лонгботтом. Она была хранительницей их секретов и довольно часто приходила проводить маленького Невилла.

Он повернулся, чтобы поприветствовать свою мать. "Мама, я рад, что ты..."

Оглушающий удар попал ему в грудь. Падая без сознания, он подумал об Алисе и Невилле. Он не смог защитить их.

О о О

Фрэнк очнулся на полу своей гостиной. Услышав голоса, он достал из кармана свою палочку и вскочил, чтобы встретить нападавшего.

Грозный Глаз Грюм?

"Что ты здесь делаешь?" спросил Фрэнк, не сводя палочку с изуродованного человека в гостиной.

"Преподаю тебе урок, идиот!" ответил Грюм, нахмурившись. "Когда-то ты был одним из моих лучших авроров, и все же ты был побежден в собственном доме, когда знал, что скрывался. Позор! А если бы я был врагом?"

Фрэнк опустил глаза, не в силах встретиться с безумным взглядом Грозного Глаза. Это была правда, и если он был прав, то на этом его ругань не закончится. Лучше молчать и слушать.

"Что, если бы Августу пытали или даже убили?" продолжал Грозный Глаз, его лицо было почти багровым от гнева. "Все наши усилия спрятать тебя были бы напрасны!"

Он сделал паузу, и Фрэнк понял, что ему нужен какой-то ответ. "Ты прав", - тихо ответил Фрэнк. "Я позволил своим надеждам вмешаться в мою логику. Этого больше не повторится".

Грозный Глаз грубо кивнул, очевидно, удовлетворенный ответом Фрэнка. Фрэнк знал, что после этого ему придется еще больше быть начеку. Грозный Глаз был не из тех, кто позволяет урокам забываться из-за отсутствия повторения. "Причина, по которой я здесь, Лонгботтом, как ни странно, в том, чтобы предупредить тебя, чтобы ты был начеку". Он шлепнул газету на журнальный столик перед Фрэнком, который наклонился и поправил очки, чтобы прочитать заголовок.

Сам-Знаешь-Кто побежден младенцем!!!

"Это правда?" удивленно спросил Фрэнк. Если это так, то почему он должен быть начеку?

"Более или менее", - ответил Грозный Глаз. "Его не убили, хотя в газете написано, что убили. Альбус объяснит, когда будет выступать завтра с речью". На его лице отразилось отвращение к такой идее. "Другие Пожиратели Смерти могут искать какую-то форму извращенной мести за его поражение, так что будь начеку. Очарование - это хорошо, но ты лично должен отвечать за безопасность своей семьи. Я бы оставил фиделус активным еще на некоторое время, но не полагайся на него, иначе погибнешь от руки того, кто сумел раздобыть секрет".

"Понятно", - сказал Фрэнк, все еще ошеломленный всей этой информацией.

"Ну, мне пора идти", - внезапно сказал Грозный Глаз. "Нет времени стоять и болтать, как старые ведьмы за чаем". Как будто кто-то мог принять этого мрачного человека за старую ведьму! Он повернулся, чтобы уйти.

"Постоянное усердие!" - крикнул он, выходя из туалета.

Фрэнк поднял газету и начал читать.

О о О о О

МакГонагалл ушла через несколько часов, обсудив некоторые более обыденные вещи, например, как именно наказать мисс Скитер за ее ложь. Она обещала вернуться на следующий день. Сейчас было время после обеда, и только что пришли целители и наложили свежую повязку на руку Гарри.

Было очевидно, что на ней останется шрам, несмотря на то, сколько кремов нанесли целители. По всей ладони была белая паутина, а в некоторых местах были неглубокие легкие вмятины. Определенно, потребуется время, чтобы привыкнуть к странным очертаниям.

"Что ж, Гарри, завтра мы покинем больницу Святого Мунго. Тебе не терпится отправиться со мной в Хогвартс?" спросил Дамблдор.

Гарри взволнованно кивнул, хотя для того, кто наблюдал за ним, это выглядело так, будто он просто кивает, чтобы угодить Дамблдору, поскольку тот улыбался всякий раз, когда Гарри отвечал и делился лимонными каплями.

Он уже собирался дать Гарри лимонную каплю, когда кто-то постучал в дверь.

"Войдите", - сказал Дамблдор, и Гарри взял в руки маленькую желтую конфету.

Вошли двое строго одетых людей, мужчина и женщина. Мужчина открыл дверь для женщины, которая тихо поблагодарила его. Затем он закрыл за ними дверь. В настоящее время в комнате не было целителей. Ведьма была одета в темно-синюю мантию, у нее были очень короткие каштановые волосы и карие глаза. Волшебник был одет в темный магловский костюм и

выглядел в нем комфортно. У него были ярко-рыжие волосы и он носил очки. Дамблдор не узнал их, но, похоже, это было результатом заклинания. Судя по их предполагаемому возрасту, они, вероятно, прошли через Хогвартс около 4 или 5 лет назад.

"Альбус Дамблдор, я рада видеть вас в добром здравии", - сказала ведьма. "Я - Невыразимая Анна, а это мой партнер, Невыразимый Колин".

Невыразимцы, это все объясняло. "Ах, чем я обязан этому удовольствию?" спросил Дамблдор, жестом указывая на два кресла, которые ранее занимали Минерва и Аластор. Невыразимка Анна полуулыбнулась креслу с танцующими лимонными каплями, затем села в него, не обращая больше внимания на аляповатый декор. Колин сел в другое неизменное складное кресло.

Гарри остался сидеть на кровати рядом с Дамблдором, его глаза с любопытством наблюдали за двумя незнакомцами.

"Я уверен, что вы понимаете. После недавних событий мы хотим расследовать некоторые вещи, в частности то, что связано с ребенком, который сейчас находится под вашей опекой", - сказала Анна, коротко взглянув на Гарри.

Гарри решил перестраховаться и прижался к Дамблдору, как бы пытаясь слиться с ним.

"Я ожидал чего-то подобного", - сказал Дамблдор.

"Хорошо, так нам всем будет легче", - сказала Анна.

<http://tl.rulate.ru/book/63848/1925199>